

".....Что мы можем сделать для вас?"

Была поздняя холодная ночь. Я позвала четверых детей в сад к задним воротам.

Мы одни, рядом никого нет. Чувство презрения исходит от этих четырех детей. Эти ребята...

"Я иду на чаепитие. Вы, ребята, пойдете со мной.

Когда я это сказала они все одинаково отреагировали.

Ной вопросительно посмотрел на меня.

Нинетт, похоже, находит это неприятным, подавляя зевок. Фонтэн радостно давит муравьев ногами на камне. Бесстрастные глаза Кристины слегка приоткрылись при упоминании о чаепитии .

Я улыбнулась Кристине.

- "Да, Кристина мы отправляемся на чаепитие"

- "...Хо-хо ... как нелепо, но у тебя нет приглашения. Кроме того, если ты расскажешь кому-то еще..."

- "Миллейн скомпрометировала меня когда сказала, что можно привести четырех человек в качестве сопровождающих".

Когда я это сказала и показала пригласительное письмо, Кристи выхватила его, чтобы прочитать, а затем повернулась ко мне с еще большим выражением недоверия на лице.

- "Мы... сейчас заняты".

Ной, кажется заинтригован, но упрям, Нинетта кивнула своему брату-близнецу, несмотря на то, что ничего не понимала.

- "Чем это вы заняты?"

"Нинетт. Если вы будете меня охранять, я дам вам этот меч.

- Эх!

Я передала Нинетте проданный ею мой меч, ее глаза заблестели, когда она с удивлением посмотрела на него.

- Ой, Нинетта.

"Да. Ной, это для тебя.

" ... ..."

Когда я протянула ему золотые карманные часы, Ной скорчил гримасу, словно только что

впился зубами в очень горького жука.

Что ж, в этом есть смысл. Нинетта не понимала, но все это было доказательством их растраты. Поэтому она опасается меня, почему я вернула его ей? Они рассматривали меня как билет в непринужденное будущее.

Хотя бы извинились...

- "Не хочешь ли чего-нибудь, Фонтэн?"

- Хм? Нет необходимости. А там будут конфеты?

- "Чай и вкусные сладости, если слухи верны. Можете есть сколько хотите.

- "Поняла, я пойду".

Хм, по крайней мере, Фонтэн согласилась.

"Спасибо, что приняли предложение.

Вио отвлекла охранников задних ворот, когда подъехали две коляски семейства Оберу.

"Все садитесь в карету".

Я должна сказать, что рука дворецкого, которая помогала мне подняться в коляску, пахла *зверем*..

Интересно, что на лицах этих ребят?

Нервозность? Восторг? Это на самом деле не имеет значения. Они сидели во второй коляске.

Наслаждайтесь сегодняшней поездкой.

Может это ваш последний шанс?

Экипажи, в которых мы ехали, сильно качало. Они были полностью изолированы от внешнего мира, но я чувствовала, что мы двигались в несколько раз быстрее, чем обычно.

Тот, кто везет нас к месту назначения, даже не поворачиваясь, конечно, не человек.

Карета прибыла без происшествий.

"Добро пожаловать, мы благодарим всех за приезд".

По обе стороны центрального входа выстроились красивые, как куклы, дворецкие и горничные, меня приветствовала красивая дама в темно-фиолетовом платье, также пахнувшая *зверем*.

"Я-Миллейн, старшая дочь графа Оберу.

У нее была очаровательная улыбка, которая нежно растапливала сердца людей.

Четверо детей стоявших за моей спиной тоже смотрели в эти похожие на драгоценные камни фиолетовые глаза, и на какое-то время очаровались ею.

Итак... я была околдована в тот момент, когда встретила ее?

□

Как странно ... подумала Миллен, увидев сегодняшних гостей.

Юрушиа, которую называли золотой принцессой, была еще красивее, чем говорили, несмотря на ее возраст, когда она появилась из кареты, даже дворецкие и служанки, привыкшие к Миллен, были ею потрясены.

Миллейн даже забыла поругать слуг, так как у нее захватило дух от красоты.

Она даже расстроилась, как только подумала о том что очаровалась ей при встрече. Юрушиа не двигалась, и тут Миллейн очнулась.

... Как и ожидалось от того, кого называют Святой. Возможно, мне придется использовать более сильную магию, чем обычно..Лицо Миллейн вытянулось.

Невозможно. И по внешности, и по обаянию Юрушиа не уступала ей.

"Я, Юрушиа, третья дочь герцога Верусения.

Держа подол темно-синего платья с белыми оборками, будто сшитого для кукол, слегка сгибая талию, грациозно поклонясь, как и подобает принцессе, граф и графиня, прибывшие только что, также были очарованы приветствием.

Голос, который повторился в тишине, расстроил Миллейн и ее товарищей.

"Миллейн, как насчет остальных участников...?"

"Нет Юрушиа, я с таким усилием добилась вашего приезда, что больше никого сегодня не пригласила.

С самым лучшим пиршеством, эти бесполезные закуски будут только препятствиями. В этом смысле слуги, которых она привела, даже не могли служить закусками, до сих пор они никогда не ели детей, которые были плохими на вкус, поэтому они обычно отправляли их обратно, но, возможно, в качестве благодарности за их службу, эти дети могли быть предоставлены дворецким и горничным.

Юруша, которая пользуется высочайшей защитой королевской семьи, хотя и могла бы привести с собой рыцарский эскорт, привела с собой только таких тонко пахнущих детей.

Она, вероятно, была умнее, несмотря на возраст, в конечном счете, она все еще была ребенком.

В доказательство четверо детей, которые называли Юрушию хозяином, ушли, принимая гостеприимство прекрасных слуг, улыбаясь так, словно они вот-вот растут.

Милли почувствовала, как ее сердце выскакивает из груди.

Вдруг они почувствовали, что их спины начинают потеть ... оглядываясь вокруг, они увидели Юрушию, тихо уставившуюся на Миллейн с улыбкой куклы.

- Что-то случилось?

“Ничего. Я рада, что мне не нужно беспокоиться о детях. Но.. Миллейн, почему ты так хотела чтобы я пришла сюда...?”

"...Это ... наши извинения".

Изящная улыбка Юруши настолько удивила Миллейн, что она инстинктивно извинилась.

До сих пор они насмехались над поведением мнимых дворян и никогда не склоняли головы перед кем-либо еще.

Почему это...?

Хотя, что-то было странным.

В чем заключалось это чувство дискомфорта? Что это было за странное чувство?

Как будто что-то расстегнулось, а ты так ходил и заметил это только в конце дня....

Или как носить только один ботинок, не замечая...

Откуда это чувство?

Исходило ли это от нее? После того, как отправила ей письмо с приглашением? Или, может быть ... потому что она приехала из другой страны?

Это абсурд ... невозможно.

До того, как Миллейн приехала в эту страну, у нее уже был план.

Это святое царство было местом, где рождались Святые и Герои; святая сила даже очищала грязь. Из-за этого у народа была сильная вера, и было сказано, что зверям и темным существам трудно здесь жить.

Вот почему она приехала.

Никто и не мог подумать, что в самом центре Святого царства, дворяне будут восхищаться ужасным монстром.

Осторожно ... медленно, за спиной Святого царства, она утоляла жажду крови.

“ ... ”

Когда Миллейн очнулась от своих мыслей о прошлом, Юруши сидела напротив нее за столом, откинувшись на спинку стула, и с безразличным видом подпиливала ногти чем-то вроде камня.

Красный чай перед ней уже остыл.

"Ребята, замените чай Юрушии.

Поспешно приказала слугам Миллейн и вдруг ей пришла в голову мысль .

Почему слуга допустил ошибку, чай достаточно долго стоял на столе и остыл? Она сразу поняла, почему.

Дворецкие и горничные, которые пленили сотни дочерей, были очарованы холодной красотой Юруши. Они перестали работать и замерли, глядя на нее.

Как неловко...

Многие не могли бороться с ее обаянием, глядя на нее налитыми кровью глазами, у них начали капать слюни, а внешний людской вид стал понемногу изменяться.

Если слуги сойдут с ума, они могут быть недовольны только теми четырьмя детьми.

Атмосфера была напряженной. Граф и его жена начали как то отвлекать, но атмосфера не изменилась.

"Менять чай не нужно".

Голос принцессы звучал достойно и круто.

Юрушия издала глубокий вздох, и, глядя в сторону Миллейн, пробормотала, все еще полируя ногти.

- "С тех пор, как я села в карету, мной пренебрегают и не обращают внимания".

Если меня игнорируют, зачем я вообще пришла?

"...Величайшие извинения".

Миллейн склонила голову к Юрушии, скрежеща зубами и клыками.

Она быстро достигла своего образа. Было бы лучше, если бы первоклассная добыча, называемая Юрушей, была полностью очарована, или небольшими этапами или все сразу, в любом случае, но с атмосферой, которую она вызвала своими трюками, такая личность, как Миллейн, больше не могла позволить себе опустить голову.

Достаточно ... теперь пришло время поесть.

Сидя с опущенной головой, у неё начали расти клыки. Миллейн увидела краешком своих красивых, похожих на Они глаз, что-то маленькое, проходящее мимо.

- Я возвращаю тебе точилку для когтей. Она слишком маленькая.

"Что?"

Большой рубин, размером с палец взрослого человека, был одним из драгоценных камней, спрятанных в маленькой шкатулке, отправленной Юрушии, драгоценностью достаточно ценной, на него можно даже было купить особняк аристократа, но он был так небрежно брошен на землю.

Это вызвало у Миллейн такой гнев, что она даже почувствовала головокружение, но Юрушия

своим ясным голосом умножила его еще больше.

- "Эй... ты знаешь, что несколько лет назад в соседней стране, произошли беспорядки с участием вампиров?"

После этих слов, не только у Миллейн, даже лица графа и его жены ожесточились.

"...Юрушия, о чем вы говорите?"

От безлично холодного голоса Миллейн четверо детей, находившихся в полусонном состоянии, вздрогнули, словно очнувшись ото сна.

Дворецкие и горничные смотрели на нее без всякого выражения, только Юрушия, стоявшая в центре всех этих взглядов, продолжала говорить, не переставая улыбаться.

- "Это всего лишь монолог. Предположительно, существовал сильный вампир, но я слышала, что его быстро усмирили. В конце концов, проиграть простым людям, вампиры не имеют большого значения".

Во время монолога выражение лиц графа и жены исказились... они тихо задрожали, когда их жажда крови возросла.

Жажда крови, исходящая от Миллейн, была особенно впечатляющей.

Гнев превратился в ненависть, переполненная злобой, она сочный цветущий газон в одно мгновение превратила в сгнивший.

"Что ... вы пытаетесь сказать?"

Цвет лица Юрушии не изменился, с намерением убить, она бросила письмо из кармана на газон.

"Аромат розы, не может скрыть зловоние зверя".

В это время красивые лица горничных и дворецких исказились, превращаясь в звериные, издавая звуки, когда их устрашающие клыки отражались в Юрушии.

"Хииааа!"

Четверо детей, наконец осознав окружающую их реальность, обняли друг друга, дрожа, и проливая слезы.

Они смогли сохранить рассудок на этом пиру кошмаров, только потому, что их хозяин Юрушия не была напугана.... "

Со спокойной улыбкой на лице, их *Святая*, они надеялись, выиграет достаточно времени, чтобы они смогли сбежать.

"Вы заметили с самого начала...? Титул *Святая*, я рада, что это не было притворством, купленным благородным золотом..."

- "Хм? Этот титул был дан без моего согласия. Это так смущает. Я просто хотела мирной жизни..."

Юрушия проигнорировав мимику детей, выдохнула.

- Тогда, Маленькая мисс. Будет мило, если ты просто отдашь мне свою кровь...."

Старый вампир спокойно предложил компромисс ... улыбка графа Оберу достигла его ушей, когда он рассмеялся.

- "Похоже, у Святой нет выбора. У нас троих есть преимущество, сотня вампиров и три тысячи коротышек, делают ваш побег невозможным..."

Графиня изящно облизала свои ярко-красные губы длинным, похожим на ящерицу языком.

Миллейн хорошо знала способности своих товарищей.

Жене графа и Миллейн по двести лет. Граф-древний вампир, живший пятьсот лет. Простым людям даже не стоит надеяться победить их в одиночку.

Миллейн знала, что эти двое могут сбежать, как только она начнет сражаться.

Поэтому Миллейн испытывала гнев к графу и его жене, которые когда то уже бежали из страны.

- "Тогда поймай меня, если сможешь".

Слова Юрушии звучали как детский смех, когда она хлопала в ладоши. Жена графа, заметившая, что та отвечает, как будто хочет убежать, не находила слов.

С такой странной атмосферой Юрушия направила свою дружелюбную улыбку своим слугам.

- "Ребята, удачи. Я прощу вас, если вы сможете сбежать от этих людей".

Ее звонкий голос умножил эффект ее бессердечных слов, Юрушия раскинула свои маленькие ручки и

"...Да Будет Свет ... "

Без какого-либо страха или напряжения, никто не мог отреагировать на ее слишком естественные действия.

Когда вампиры заметили, что Юрушия воспользовалась священной магией, они увидели невероятную вещь.

Свет не был ни ослепительным, ни белым, он был темнее, чем просто тьма. Черный Свет, распространившийся повсюду, был словно чернила пролитые на мир. Даже вампиры не могли предвидеть этого.

Находясь в замешательстве, все услышали эхо веселого голоса Юрушии.

<http://tl.rulate.ru/book/23053/491466>